

культуры, сформированной в процессе развития социокультурной системы. Формирование понятия «визуальная культура» требует более пристального изучения со стороны культурологического анализа современных достижений в культуре.

1. Арнхейм, Р. Новые очерки по психологии искусства [Электронный ресурс] / Р. Арнхейм ; пер. с англ. Г. Е. Крейдлина ; науч. редакция и вступ. ст. проф. В. П. Шестакова. – М. : Прометей, 1994. – 352 с. – Режим доступа: <https://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/speckurs/arnheim-new.pdf>. – Дата доступа: 26.02.2024.

2. Порозов, Р. Ю. Визуализация в культуре: границы понятия и категориальное обоснование искусства [Электронный ресурс] / Р. Ю. Порозов // Вестн. Башкир. ун-та. – 2013. – Т. 18. – № 3. – С. 878–881. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-v-kulture-granitsy-ponyatiya-i-kategorialnoe-obosnovanie>. – Дата доступа: 28.02.2024.

3. Серикова, Т. Ю. Визуализация современной культуры как искусствоведческая проблема [Электронный ресурс] / Т. Ю. Серикова // Вестн. ТГГПУ. – Казань. – 2010. – № 3 (21). – С. 144–147. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-sovremennoy-kultury-kak-iskusstvovedcheskaya-problema/viewer>. – Дата доступа: 27.02.2024.

Б. Н. Тупчиенко, аспирант
учреждения образования

«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Научный руководитель – **О. О. Грачёва**,
кандидат искусствоведения, доцент,

доцент кафедры психологии и педагогики
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА МИФОЛОГИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПОСТМОДЕРНИЗМЕ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Интерпретация мифа – часть проблемного поля исследований в области искусствоведения, культурологии, истории, семиотики, философии, антропологии.

Исследования мифа напрямую связаны с изучением как общечеловеческой, так и национальной культуры. Сегодня можно выделить несколько основных точек зрения: от принци-

пиальной невозможности познать другую культуру, а значит, и ее мифологическую систему, до полноценных исследований.

На начальном этапе изучался миф в целом, его значение в рамках определенной культурной группы и общемировом контексте. У истоков выведения мифа из позиции «бабушкиной сказки», не имеющей ценности в рамках научного поля исследования, стояли известные философы, культурологи и историки, интерес которых был продиктован сменой социальных и культурных парадигм. Открытие древних мифологических текстов в XIX в., развитие фольклористики, исследования открывшихся в конце XIX – начале XX в. образцов культуры первобытности, Древнего Египта, Месопотамии и т. д., приводят к формированию идеи о том, что другие цивилизации не менее ценны, чем античная, продолжателем которой является европейская.

Вопросов возможности и целесообразности изучения другой культуры касались многие ученые. Так, О. Шпенглер выводит тезис о том, что представитель одной культуры не способен познать другую, т. к. мыслит в парадигме своей цивилизации и уже сформировавшегося мировоззрения. Однако сегодня многие исследователи в своих трудах в разных областях научного знания доказывают неполноту данного суждения.

Так, британский антрополог Б. Малиновский, опираясь на личный экспедиционный опыт изучения жизни аборигенов полинезийских островов и труды культурологов, антропологов Э. Б. Тайлора и Д. Д. Фрэзера, антрополога, религиоведа Р. Р. Маретта, социолога, философа Э. Дюркгейма, проследил зарождение мифа, дал его классификацию, выявил специфику видов [9, с. 91–146]. Главной в его подходе стала попытка осмыслить в контексте жизненного уклада местных жителей, их традиции. Однако он акцентировал внимание на том, что племенная культура также прошла путь развития, и нам не могут быть известны все условия «посвящения в миф».

Подобный подход представлен и в многотомном труде нидерландского исследователя XIX – первой четверти XX в. Де Гроота «Демонология древнего Китая» [4, с. 9–22], посвященном мифологическим образам Поднебесной. Автор отходит от христианской системы ценностей и старается осмыслить действительность с точки зрения китайцев на разных этапах их

истории. Отметим, что для европейских исследователей XIX в. характерно снисходительное отношение к мировоззренческим константам представителей первобытной культуры или Древнего Востока, что, впрочем, не умаляет значения их трудов.

Вопросы мифологии активно изучались в дореволюционный и советский периоды отечественными исследователями. Так, философ А. Ф. Лосев исследовал природу мифа, синтез его главных составляющих – понятий личности, истории, чуда и слова; дал определение мифу [8, с. 238, 243].

Особую роль в анализе мировой и славянской мифологии играют труды В. Я. Проппа, посвященные генезису, анализу и систематизации мифа и сказки; он подробно изучал славянскую мифологическую традицию, истоки русской народной сказки, разграничил понятия «сказка» и «миф» [13, с. 3–22].

Русский литературовед и фольклорист Ф. С. Капица подробно описал космогонические представления древних славян; раскрыл мифологические и сказочные образы; отметил сходные и различные черты в трактовке этих образов в Беларуси и России [6, с. 19–248], сделал акцент на мифологических героических образах, их этимологии и значении.

Систематизация мифологических образов отражена в энциклопедическом словаре [1, с. 3], который является первым трудом по белорусской мифологии в истории национальной культуры.

Ряд трудов отечественных исследователей посвящен возникновению и эволюции воплощения мифологических сюжетов и образов в искусстве. В статье Е. В. Белоусова «Миф как тип рациональности и способ существования искусства» проследживает историческое развитие исследования мифа и его неотъемлемую связь с культурой и искусством [2].

В поле подробного рассмотрения в рамках исследования входит вопрос разграничения понятий «миф», «эпическое сказание» и «средневековый роман». Их дифференциация является сложной задачей, т. к. и эпическое сказание, и средневековый роман имеют мифологическую основу и сохраняют некоторые характерные особенности мифа.

Российский литературовед А. Д. Михайлов в предисловии к сборнику «Средневековый роман и повесть» раскрывает историю средневекового романа, его отличие от более древних

литературных форм [10]. В рамках нашего исследования интересны выделенные А. Д. Михайловым отличия трактовки классических мифологических образов с их более поздним прочтением, раскрываемым в средневековом романе. К ним относится уменьшение значимости социальных аспектов жизни и особое внимание к чувственным, личным переживаниям в романе по сравнению с мифом или эпосом. В качестве одной из черт героя романа А. Д. Михайлов выводит личное стремление к славе и доблести не столько для своего сюзерена или вождя, сколько для себя. С этим утверждением нельзя согласиться, поскольку, по мнению историка-мидеевиста А. Я. Гуревича [3], стремление к личной славе является основным мотивом мифологического героя, что описывается в текстах «Беовульфа», «Старшая Эдда», «Младшая Эдда», «Песнь о нибелунгах» и др., а также мотив встречается и в ранних записанных вариантах деяний короля Артура, что под влиянием христианства выражено слабо.

Постмодернизм зарождался как поиск компромисса между традиционными ценностями и новыми тенденциями. Однако сегодня видна общая тенденция к дискредитации традиции на Западе и сохранение первоначального значения в культурах, ориентированных на традицию (восточные и славянская культуры), что проявляется в современных произведениях искусства и научных изысканиях.

Тема интерпретации мифа в постмодернизме имеет несколько направлений. Так, некоторые исследователи изучают вопрос интерпретации мифологического текста в киноискусстве и закономерности, проявляющиеся в подобных интерпретациях. Например, философ М. А. Корецкая в статье «Экранизация мифа: трудности перевода» раскрыла основные тенденции и проблемы экранизации мифа [7]. В первую очередь – нацеленность на зрелищность (спецэффекты), создание большого количества массовых сцен сражений, смещение возраста героев в сторону подросткового и т. д. Других же исследователей больше интересует раскрытие соотношения традиционных ценностных ориентиров (язычества или христианства) и актуальных социокультурных течений (например, феминизма). К ряду работ указанной тематики можно отнести статью В. С. Захарова «Мифологические мотивы и образы в комиксах»

[5] и М. А. Можейко «Трактовка социальной традиции в постмодернизме: феномен постистории» [11], диссертацию В. В. Патерикиной «Проблема сакрального в культуре постмодерна» [12] и др.

Однако как самостоятельная научная проблема задача комплексного сравнения интерпретаций мифологических образов различными видами искусства в эстетике постмодернизма не была поставлена.

Таким образом, проблема мифа эпох первобытности, Античности и Средневековья в отечественной и зарубежной науке проработана: определены понятия мифа и эпического сказания, раскрыта их генетическая связь, проведена классификация, определены характерные черты и структура, основательно изучены явления магии и магических действий.

1. Беларуская міфалогія : энцыкл. слоўн. / рэдкал.: С. Санько (наук. рэд.), Т. Валодзіна, У. Васілевіч [і інш.]. – Мінск, 2004. – С. 3–11.

2. Белоусова, Е. В. Миф как тип рациональности и способ существования искусства / Е. В. Белоусова, Д. Я. Смаль // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: в 2 ч. : материалы Междунар. науч. конф., Гродно, 25–26 марта 2004 г. / Гроднен. гос. ун-т им. Янки Купалы ; отв. ред. У. Д. Розенфельд. – Гродно, 2004. – Ч. 1. – С. 62–67.

3. Гуревич, А. Скандинавский героический эпос германских народов / А. Гуревич // Беовульф. Песнь о Нибелунгах / пер. с древнеангл. и средневерхненем. – М., 2014. – С. 7–28.

4. Де Гроот, Я. Я. М. Демонология Древнего Китая / Я. Я. М. де Гроот ; пер. с англ. Р. В. Котенко. – СПб. : Евразия, 2000. – 348 с.

5. Захаров, В. С. Мифологические мотивы и образы в комиксах / В. С. Захаров // Челябинский гуманитарий. – 2013. – № 4 (25). – С. 38–41.

6. Капица, Ф. С. Тайны славянских богов: мир древних славян, магические обряды и ритуалы, славянская мифология, христианские праздники и обряды / Ф. С. Капица. – М. : РИПОЛ классик, 2007. – 414, [1] с. – (Ваша тайна).

7. Корецкая, М. А. Экранизация мифа: трудности перевода / М. А. Корецкая // Медиафилософия. – 2011. – Т. 7, № 7. – С. 193–205.

8. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа. Дополнение к «Диалектике мифа» : новое акад. издание, испр. и доп. / А. Ф. Лосев ; сост., подгот. текста, вступ. ст. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого ; коммент. В. П. Троицкого. – М. : Изд. дом «ЯСК» : Гнозис, 2022. – 695 с.

9. Малиновский, Б. Магия, наука и религия / Б. Малиновский ; пер. с англ. А. П. Хомика. – М. : Акад. проект, 2015. – 298 с.

10. Михайлов, А. Д. Роман и повесть Высокого Средневековья / А. Д. Михайлов // Средневековый роман и повесть : сб. – М., 1974. – С. 5–28. – (Библиотека всемирной литературы. Серия первая: Литература до XVIII века. Т. 22 : Романы и повести о рыцарях Средневековья).

11. Можейко, М. А. Трактовка соціальної традиції в постмодернізмі: феномен постисторії / М. А. Можейко // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2017. – № 2. – С. 5–13.

12. Патерикіна, В. В. Проблема сакрального в культурі постмодерну : автореф. дис. ... д-ра філос. наук : 09.00.04 / В. В. Патерикіна ; Східноукр. нац. ун-т ім. Володимира Даля. – Луганськ, 2014. – 36 с.

13. Пропп, В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп ; вступ. ст. К. В. Чистова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. – 335 с.

Фань Цзясин, соискатель ученой степени
кандидата наук учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Научный руководитель – **В. А. Трепенюк**,
кандидат искусствоведения,
доцент кафедры режиссуры учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

ТРАНСФОРМАЦИИ В КИНОПРОИЗВОДСТВЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИЗМЕНЕНИЙ АУДИОТЕХНОЛОГИЙ

Рождение кинематографа является прямым результатом развития технологий, а прогресс в науке играет ключевую роль в расцвете кинематографического искусства. Создание кино базировалось на использовании технических средств для воплощения художественных произведений, и каждые крупные технологические преобразования приносили зрителям новые впечатления.

В кино звук является важным средством реализации смысла и содержания. Как известно, технологические инновации – основное условие для совершенствования киноискусства, в том числе звуковых технологий. Как сказала известный венгерский кинотеоретик Бела Балаж, «звук в кино имеет огромный потенциал стать таким же легко управляемым средством, как и изображение. <...> Звук может стать технологией не только воспро-